УДК 902.6
DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-7-37-47

Проблемы изучения и хронологии славяно-русской керамики X–XVIII веков: опыт исследования

К. О. Сопова

Омская лаборатория археологии, этнографии и музееведения
Института археологии и этнографии СО РАН
Омск, Россия

Аннотация

Проанализированы существующие проблемы в изучении русской керамики: разница в принципах обработки археологических и этнографических керамических материалов; отсутствие единой терминологии в описаниях морфологических особенностей глиняных сосудов и единой методики обработки керамики, что обусловливает отсутствие общепризнанной концепции систематизации русской посуды. Главный акцент в статье сделан на анализе существующих хронологических колонок, созданных исследователями на основе керамических материалов славяно-русских памятников европейской части России (X – начала XX в.) и Сибири (XVII–XVIII вв.). Выявлены характерные критерии для построения хронологических колонок в границах стратиграфических горизонтов и памятников в целом. Создание хронологических шкал по керамическим материалам и соотнесение их с аналогичными сосудами из датированных по предметным комплексам городских слоев позволит выявить периодизацию формирования культурных слоев для сельских памятников.

Ключевые слова

Западная Сибирь, русская керамика, хронология, славяно-русские керамические комплексы

Для цитирования

Сопова К. О. Проблемы изучения и хронологии славяно-русской керамики X–XVIII веков: опыт исследования // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2021. Т. 20, № 7: Археология и этнография. С. 37–47. DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-7-37-47

Problems of Chronology of Slavic-Russian Pottery of the 10th – 18th Centuries: Research Experience

K. O. Sopova

Omsk Laboratory of Archaeology, Ethnography and Museology
of the Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Omsk, Russian Federation

Abstract

Purpose. Ceramics are the most popular material in the Slavic-Russian archaeological settlement sites. The aim of the work is to analyze the chronological schemes proposed by the researchers, created on the basis of ceramic materials of the Slavic-Russian settlement complexes of the European part of Russia and Western Siberia, to identify chronologically significant signs of pottery.

Results. Various aspects of ceramic production were taken into account in the construction of chronological scales for ceramics of monuments of the European part of Russia. Researchers base their chronologies on the technological features of the production of tableware: the composition of the molding mass, the presence of impurities, the method of firing vessels and comparison with analogies from monuments for which a chronological scale has already been de-

© К. О. Сопова, 2021

veloped. In the chronology of Siberian ceramics, the experience is only based on the materials of Tobolsk. To distinguish the chronological columns, the Siberian authors use the analysis of the morphology of vessels, the color of the shard and a comparative analysis with the materials of the European part of Russia.

Conclusion. To obtain reliable conclusions about the belonging of ceramics to a particular chronological period, it is necessary to take into account all factors, such as: the context of the occurrence of chronological groups in the layers, the morphological features of the corollas and vessels in general, the technology of production of dishes, comparative analysis with similar materials from clearly dated layers. Such a comprehensive examination of the ceramic material will make it possible to construct a chronological column for a particular monument with the greatest confidence. Given the amount of ceramic material on archaeological sites, the problems of creating a universal chronological scale, classification scheme and the use of unified terms are seen as very relevant.

Keywords

Western Siberia, Russian pottery, chronology, Slavic-Russian ceramic complexes

For citation

Sopova K. O. Problems of Chronology of Slavic-Russian Pottery of the 10th – 18th Centuries: Research Experience. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2021, vol. 20, no. 7: Archaeology and Ethnography, p. 37–47. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-7-37-47

Введение

Керамика является самым массовым материалом на славяно-русских археологических поселенческих памятниках, но данный тип источника имеет разную степень изученности и широкий круг исследовательских проблем.

В работе с коллекциями керамики присутствуют методические проблемы из-за разницы в принципах получения и обработки информации археологических и этнографических материалов [Татаурова, Сопова, 2020]. Попыткой их решения стал анализ русской археологической керамики из комплексов Нового времени и этнографической посуды из музейных коллекций Западной Сибири по единой методике. Получены керамические типы, соответствующие их назначению в культуре, и выделенные на основе метрических данных, морфологии, технологии изготовления [Там же. С. 2401–2404].

Методической является проблема единой терминологии в изучении керамики (в названиях типов посуды, конструктивных частей, форм венчиков и т. д.). Несмотря на обилие керамического материала и интерес исследователей к ее изучению, в настоящее время не разработана общепринятая терминология для этого источника. Ученые используют разные подходы для описания форм и конструктивных элементов сосудов. А. Шепард представляла описание формы любого сосуда производной от определенного тела вращения: сферы, овалоида, цилиндра, конуса [Shepard, 1965. P. 64–67].

Попытки выделения деталей форм и их названий были сделаны в связи с применением математических методов в археологических исследованиях [Генинг, 1973; Горюнова, Савельев, 1975; Николаенко, 2004]. Однако, используя новые понятия, авторы не всегда дают им четкие определения, что приводит к непониманию авторами друг друга. Не сложилось единого мнения в терминологии для обозначения размеров сосудов. В отнесении сосудов к «малым», «средним» и «большим» каждый археолог руководствуется собственным видением и опытом.

Отсутствие единой методики в обработке керамики порождает проблему типологии. До сих пор не существует общепризнанной концепции систематизации русской глиняной посуды, так как каждый исследователь выполняет ее в соответствии с конкретными целями и задачами.

Одними из первых типологию русской посуды из культурных слоев Москвы разработали М. Г. Рабинович [1949] и Р. Л. Розенфельдт [1968].

Типологию нижегородской древнерусской керамики создал Н. Н. Грибов [2003]. Опираясь на эксперимент, исследователь показал, как создается форма сосуда. В. Ю. Коваль [2004] предложил типологию керамики Ростиславля Рязанского, взяв за основу конструктивно-технологический подход, который заключается в представлении морфологии верхней части со-

суда как двухуровневой системы. Первый уровень – конструкция венчика, второй – оформление его края. По этим признакам выделяются варианты каждой «конструкции». О. В. Овсянниковым [1973] предложена классификация керамики Мангазеи – первого русского заполярного города XVII в. в Сибири. Автор выделил три группы керамики, анализируя состав, качество глины и обработку внешней поверхности сосуда. А. Н. Голендеев [2005] использовал функциональный принцип в построении типологии глиняной посуды русских в Иркутской области. Л. В. Татауровой [2015] по материалам русских поселенческих комплексов Омского Прииртышья создана типология глиняной утвари с применением этноархеологического подхода, основанная на назначении и применении посуды.

Проблемой является и то, что сибирские исследователи в построении систематизаций керамики XVII–XVIII вв. отталкиваются от материалов древнерусских памятников. Хотя по времени и сопряженности русские керамические комплексы Западной Сибири ближе к этнографической современности [Татаурова, Сопова, 2020].

Еще одна проблема – источниковедческая. Анализ большого массива керамики при многообразии других находок, как правило, уходит на второй план при изучении археологических коллекций с русских памятников.

Малоизученной, особенно для Западной Сибири, является проблема построения хронологии керамических комплексов для памятников Нового времени.

Цель работы – анализ предложенных исследователями хронологических схем, созданных на основе керамических материалов славяно-русских комплексов европейской части России и Западной Сибири, выявление хронологически значимых признаков глиняной посуды.

Для достижения цели рассмотрены публикации ученых, посвященные изучению славяно-русской керамики европейской части России (X – начала XX в.) и Сибири (XVII–XVIII вв.).

Опыт построения хронологий керамики

Среди археологов, занимающихся изучением средневековой глиняной посуды европейской части России, хронологическую стратификацию памятников на основе анализа массива керамики проводил В. Ю. Коваль. Статистический анализ материалов памятника Мякининское-1 (селище середины XII – XV в. возле деревни Мякинино, близ Москвы) позволил выделить группы керамики по составу формовочной массы, дифференцируемые по наличию дресвы, песка или отсутствию примесей [Коваль, 2009. С. 143]. Каждая группа включала типы со следующими признаками: цвет поверхности и излома черепка, наличие дополнительной обработки поверхности и орнамента, способ нанесения и рисунок, варианты днищ, следы подсыпок на гончарном круге, морфология венчиков.

Для построения хронологической шкалы выделенные В. Ю. Ковалем классификационные компоненты рассматривались в границах стратиграфических слоев, датированных по вещевым комплексам. Это позволило получить группы и типы керамики, которые могут служить реперами и использоваться как эталонные для датировок других слоев и памятников.

В итоге керамические комплексы распределились на хронологические периоды с середины XII по вторую половину XV в. включительно.

Ко второй половине XII в. относены белоглиняные сосуды с днищами на зольных и песчаных подсыпках. Преобладающей разновидностью венчиков являлись сильно профилированные с валикообразным краем, а также венчики в виде цилиндров.

В XIII–XIV вв. появилась красноглиняная керамика, которая начала вытеснять белоглиняную, возросла доля днищ на подсыпках дресвы. Венчики, характерные для этого периода, – отогнутые наружу. Почти исчез штампованный и резко снизилась доля волнистого орнамента.

В XV в. производилась посуда из красножгущихся глин, сложилась тенденция к замене зольных подсыпок на дресвяные, доминировали венчики с «подтреугольным» оформлением края. Появилась краснолощеная посуда [Там же. С. 149–150].

Хронологию Новгородской керамики X–XIII вв. рассматривал О. М. Олейников [2019]. Автор определил ряд признаков профилировки венчиков для горшков, которые можно рассматривать в качестве хронологических индикаторов керамических круговых сосудов.

Для третьей четверти X в., по мнению исследователя, характерна керамика с сильно отогнутым и укороченным венчиком. Во второй четверти XI в. у горшков на венчиках встречены выраженные желобки, появился новый вариант оформления венчика в виде среза края с внутренней стороны с небольшим валиком и ложбинкой. В конце XI в. желобки стали более выраженными, что свидетельствует об использовании крышек для сосудов.

В XII в. использовались горшки с прямым отогнутым наружу венчиком, с прямым краем и ложбинкой по срезу, с прямым краем и ровным срезом.

В начале XIII в. фиксируются новые виды венчиков – с более выраженным изгибом. Увеличилось количество венчиков с плавным профилем, со слабовыпуклыми плечиками [Там же. С. 19–27].

Проблему датирования средневековых сельских археологических комплексов Рязанской области поднял П. Е. Русаков [2014] при изучении материалов селища Жокино-1 (западная часть Рязанской области). Исследователь предложил определять время бытования керамических комплексов по аналогиям памятников, для которых разработана хронологическая шкала, в первую очередь по коллекциям Ростиславля Рязанского.

Основные параметры, учитывающиеся для анализа массива керамики, – наличие или отсутствие дополнительной обработки поверхности, состав примесей в керамическом тесте, вид обжига и цвет черепка. Автор пришел к выводу, что исследованные керамические комплексы формировались в относительно узкий, возможно столетний, период в XIII в. Изученная керамика не содержит признаков резкой смены производственных технологий в это время [Там же. С. 403].

Хронологию и классификацию археологической керамики Глущицкого комплекса археологических памятников XII–XVIII вв. в окрестностях Смоленска рассмотрел В. С. Курмановский [2014. С. 405]. Он выделил три сравнительно однородные керамические группы, объединяемые по следующим признакам: профиль и толщина стенок сосуда, цвет, состав теста. Так как культурный слой этих поселений слабо стратифицирован, для хронологической идентификации использовался анализ аналогичной керамики из датированных слоев Смоленска и позднесредневековой керамики из Гнёздова (Смоленская область).

Керамика первой группы имела довольно высокую изогнутую шейку, венчик с небольшим утолщением с выраженным упором под крышку на внутренней стороне. Цвет черепка – серый, бежевый, излом серый. Тесто без примесей или с примесью крупного песка. Сосуды первой группы находят аналогии среди керамики XII–XIII вв. из раскопов в Смоленске. Посуда второй группы характеризуется более короткой и менее изогнутой шейкой. Венчик отогнут наружу, завернутый край венчика имел более крупные размеры и сложную конфигурацию в сравнении с первой группой. Черепок кирпично-оранжевого оттенка. Соотносится с сосудами из слоев второй половины XIII–XVI вв. в Смоленске. Третья группа сосудов объединяет сосуды серого, бурого и реже красного цвета. Встречается тесто с примесью дресвы. Характерная особенность сосудов третьей группы – наличие на внутренней поверхности выраженных бороздок. Форма венчиков разнообразна, чаще всего встречается с массивным широким горизонтальным выступом наружу. Подобные сосуды находят аналогии в керамике Витебска XVII–XVIII вв. [Там же. С. 406–412]. Выявлено, что в середине XIII в. в Смоленске появилась новая форма сосудов, характеризующаяся короткой шейкой и венчиком, с завернутым наружу краем, образующим на внешней стороне валик. Такая форма сосудов получает распространение к XV в.

Хронологию керамики из культурного слоя южного городища старой Рязани исследовал И. Ю. Стрикалов [2006]. Автор построил шкалу, опираясь на анализ венчиков керамических сосудов и изучение аналогичной керамики из датированных слоев других памятников. Определяющими стали следующие признаки: форма венчика, степень его профилированности,

способ оформления края сосуда. В качестве дополнительных характеристик учтены состав глиняного теста и орнамент.

И. Ю. Стрикалов приходит к выводу, что сосуды с высокими вертикальными венчиками, с кососрезанным краем и наплывом снаружи, изготовленные из красножгущейся глины с примесью песка, относятся к X–XII вв. Аналогичная керамика этого периода найдена в Новгороде. Керамическая посуда с вертикальными или слабо наклоненными внутрь венчиками, с покатыми плечиками датируется XIII–XIV вв. Изготавливалась такая посуда из белой глины без примесей или с примесями мелкозернистого песка. Аналогии подобной керамики этого времени найдены в Переяславле Рязанском, Москве и на городище Слободка (Орловская область) [Стрикалов, 2006].

И. В. Болдин в качестве датирующих признаков для керамики археологических памятников бассейна Верхней Оки выделял технологические особенности изготовления посуды (состав формовочных масс, наличие примесей в тесте, способ обжига и наличие дополнительной обработки поверхности), морфологию и орнаментацию [2012. С. 109]. Хронологическая привязка керамики проводилась в границах стратиграфических горизонтов с хорошо датированными предметными комплексами, по сведениям из письменных источников и аналогиям.

И. В. Болдин отмечал, что керамическое производство бассейна Верхней Оки X–XI вв. базировалось на использовании ожелезненных глин с добавлением дресвы и песка среднего размера. Для посуды этого периода характерен непрокаленный излом, двух- или трехцветной окраски. В XII–XIII вв. в гончарстве начинают применяться неожелезненные глины, которые доминируют в XIV–XV вв., наблюдается переход к использованию песка очень мелкого размера. Кроме этого, И. В. Болдиным выделены хронологические периоды, в пределах которых орнаментация верхнеокской керамики характеризуется определенным набором технологических приемов в его нанесении [Там же. С. 39]. Прочерченный орнамент существовал на протяжении всего времени. Древнерусская посуда XI–XIII вв. отличается наличием штампованного орнамента, который в дальнейшем становится исключением. К XVI в. относится появление сосудов, украшенных кольчатым орнаментом. Автор отмечает, что направление изменений в орнаментации керамики XIII – начала XX в. характеризуется сокращением площади нанесения прочерченного орнамента [Там же. С. 110–128].

К вопросу хронологии московской керамики обращались А. Г. Векслер, М. Г. Гусаков, В. А. Беркович [Векслер и др., 2012. С. 421]. При анализе учитывались следующие признаки: вид используемой глины и способ обжига, обработка поверхности, разделение по форме сосудов (мисковидные, кувшиновидные горшковидные), оформление венчика [Там же, 2012. С. 424–425]. Венчик сосуда признан самым информативным и хронологически изменчивым элементом посуды. Авторы выделили 9 типов венчиков, соотнеся их с датированными культурными напластованиями. Выявлены наиболее часто встречаемые формы венчиков и определено их максимальное количество в слое. Такой подход выявил признаки, позволяющие дать хронологическую характеристику слою наряду с индивидуальными находками.

Н. А. Кренке выделил три хронологические группы среди смоленской керамики IX–XIII вв. и сгруппировал их по визуальной схожести, учитывая такие признаки, как «профилированность», «пропорция» и «конструкция венчика». К концу IX – X в. отнесены горшки с s-образным или прямым венчиком, приземистые, бочковидные сосуды. К концу X – XI в. – горшки s-образного профиля с «раструбным» венчиком, к концу XI – XIII в. – горшки s-образного профиля с венчиком сложной формы [Кренке, 2020. С. 6–16].

В. А. Раева исследовала целые керамические формы X–XVII вв. из раскопок Смоленска. Автор рассматривала сосуды в хронологическом порядке, используя аналогии, датировки по набору вещевых находок, результаты радиоуглеродного датирования [Раева, 2020. С. 165].

Исследований по хронологии западносибирской керамики немного. Наиболее изучена керамика г. Тобольска (см. работы И. В. Балюнова [2018], Е. П. Загваздина и Я. Г. Загвазиной [2020], О. М. Аношко и Т. В. Селиверстовой [2009]). У всех авторов в основу анализа поло-

жен морфологический принцип, который позволил выделить общие и специфические черты, демонстрирующие сходство и различия с материалами других русских памятников и способствующие тем самым выявлению тенденций изменения керамики.

И. В. Балюнов среди керамики XVI–XVII вв. выделил 4 типа, взяв за основу «конструктивную схему венчика» – профиль устья и шейки сосуда. Выделенные типы он сравнивает с аналогичной гончарной продукцией Москвы и Подмосковья XVI в. [2018. С. 123].

Е. П. Загваздин и Я. Г. Загваздина выделяют три типа тобольских горшков и соотносят их с материалами европейской части России [2020]: горшки с прямым или слабо отогнутым наружу венчиком с шаровидным наплывом по краю и короткой шейкой с горшками Москвы, Подмосковья, Калининской и Калужской областей XVIII в. Горшки с прямым или слабо отогнутым, заостренным к верху венчиком находят аналогии среди материалов Пскова с первой половины XIV и вплоть до XVI–XVII вв. Керамику с горизонтальным верхним срезом венчика и ложбинкой Е. П. Загваздин и Я. Г. Загваздина соотносят с горшками Великого Новгорода X–XIV вв., в Пскове встречаются горшки с подобным оформлением венчика в слоях XIV–XV вв. По такому же принципу проанализированы миски [Загваздин, Загваздина, 2020. С. 76–80].

О. М. Аношко и Т. В. Селиверстова кроме анализа морфологии и поиска аналогий проверили на тобольских материалах гипотезу о том, что цвет черепка, может выступать хронологическим критерием. Выделено три группы горшков: черные, серые и коричневые. Привлекая стратиграфические наблюдения, авторы сделали вывод, что горшки черного цвета присутствовали на всех уровнях, а горшки серого и коричневого цвета преобладали в верхней части культурного слоя, где обнаружены артефакты, датирующиеся XVIII – началом XIX в. [Аношко, Селиверстова, 2009. С. 87]. Исследовательницы отнесли черную керамику к ранней группе сосудов, а остальные – к более позднему времени.

Обсуждение результатов

Проведенный анализ публикаций показал, что типологии керамики европейской части России строятся на анализе технологических, морфологических признаков, сравнительном анализе глиняной посуды с материалами других комплексов. Сибирские типологии основываются на функциональном признаке и использовании этноархеологического подхода.

В основе построений хронологических шкал для керамики памятников европейской части России учитывались разные аспекты керамического производства. Например, В. Ю. Коваль, П. Е. Русаков, В. С. Курмановский, В. А. Раева, И. В. Болдин в основу своих хронологий ставят технологические особенности производства посуды: состав формовочной массы, наличие примесей, способ обжига сосудов и сравнение с аналогиями из памятников, для которых уже разработана хронологическая шкала [Коваль, 2004; 2009; Русаков, 2014; Курмановский, 2014; Раева, 2020; Болдин, 2012]. О. М. Олейников, Н. А. Кренке, А. Г. Векслер, М. Г. Гусаков, В. А. Беркович наиболее информативными для определения хронологии памятника считают морфологические признаки, а именно форму венчика [Олейников, 2019; Кренке, 2020 ; Векслер и др., 2012].

В целом обозначенные критерии в выделении хронологических групп керамики в исследованиях по европейской части России представлены в таблице (см. далее).

В хронологии сибирской керамики наибольший опыт накоплен по материалам Тобольска. Для выделения хронологических колонок сибирские авторы привлекают анализ морфологии сосудов, цвет черепка (по способу обжига посуды) и сравнительный анализ с материалами европейской части России. В качестве аналогий привлекаются древнерусские и средневековые материалы (см. таблицу).

Критерии для построения хронологических колонок
Criteria for constructing chronological scales

Исследователь	Критерии выделения хронологических групп
На основе керамики европейской части России (X – начала XX в.)	
Коваль В. Ю. Раева В. А. Русаков П. Е. Курмановский В. С.	• сравнительный анализ стратиграфических слоев с керамикой, датированных по вещевым комплексам; • аналогии с памятников, для которых разработана хронологическая шкала (сост. по: [Коваль, 2009. С. 143–150; Раева, 2020. С. 165; Русаков, 2014. С. 403; Курмановский, 2014. С. 406–412])
Олейников О. М. Векслер А. Г., Гусаков М. Г., Беркович В. А. Кренке Н. А.	• венчики сосудов как хронологический индикатор (сост. по: [Олейников, 2018. С. 19–27; Векслер и др., 2012. С. 421–425; Кренке, 2020. С. 6–16])
Стрикалов И. Ю.	• сравнительный анализ венчиков керамических сосудов; • сравнение с аналогиями из датированных слоев (сост. по: [Стрикалов, 2006. С. 140–152])
Болдин И. В.	• технологические особенности производства посуды как датирующий признак (сост. по: [Болдин, 2009. С. 109–128])
На основе керамики Западной Сибири (XVII–XVIII вв.)	
Балюнов И. В.	• анализ морфологии сосудов (сост. по: [Балюнов, 2018. С. 123])
Загваздин Е. П., Загваздина Я. Г.	• сравнительный анализ с материалами европейской части России (сост. по: [Загваздин, Загваздина, 2020. С. 76–80])
Аношко О. М., Селиверстова Т. В.	• анализ морфологии сосудов; • анализ аналогий из других датированных комплексов; • цвет черепка как хронологический критерий (сост. по: [Аношко, Селиверстова, 2009. С. 87])

Для получения репрезентативных выводов о принадлежности керамики к тому или иному временному периоду необходимо учитывать все доступные факты: контекст залегания каждой хронологической группы в культурном слое, морфологические особенности венчиков и сосудов в целом, технологию производства посуды. Кроме того, важно привлекать результаты сравнительного анализа изучаемых коллекций с аналогичными материалами из четко датированных слоев. Только комплексное рассмотрение керамического материала позволит с наибольшей достоверностью построить хронологическую колонку для конкретного памятника.

Заключение

Обозначенные проблемы находятся на разных стадиях решения. Одной из наименее разработанных остается методическая, прежде всего терминологическая, проблема. Из-за отсутствия единой терминологии для обозначения морфологических, размерных характеристик сосудов иногда бывает трудно понять мысль автора без сопровождения ее рисунком.

Остро стоит проблема построения хронологических шкал для керамических материалов, особенно для сельских памятников Западной Сибири. Выделение хронологических колонок по керамическим материалам и соотнесение их с аналогичными сосудами из датированных по предметным комплексам городских слоев позволит выявить периодизацию формирования культурных слоев сельских памятников.

Проанализировав предложенные исследователями хронологически значимые признаки глиняной посуды для славяно-русских комплексов европейской части России и Западной Сибири, мы выявили наиболее информативные критерии для построения хронологических шкал на основе керамики (см. таблицу). Очевидно, необходимо учитывать множество факторов, в том числе морфологические различия глиняной посуды, технологию производства. Нельзя оставлять без внимания контекст залегания керамики в слое и соотнесение с другими вещественными комплексами.

Главная цель изучения керамики – выявление интерпретационного поля, отображающего способы применения того или иного сосуда. Учитывая количество керамического материала на археологических памятниках, вопросы создания универсальной хронологической шкалы, классификационной схемы и использования унифицированных терминов видятся весьма актуальными. Решение всех представленных проблем позволит систематизировать керамику в рамках не только локальных регионов, но и всей страны, проследить генезис складывания керамических типов в европейской части России и в Сибири.

Список литературы

Аношко О. М., Селиверстова Т. В. Характеристика русской гончарной посуды из раскопок на территории Верхнего посада г. Тобольска // Вестник Тюмен. гос. ун-та. 2009. № 7. С. 80–90.

Балюнов И. В. Тобольская керамическая посуда конца XVI – XVII века: опыт классификации // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2018. Т. 17, № 5: Археология и этнография. С. 120–129. DOI 10.25205/1818-7919-2018-17-5-120-129

Болдин И. В. Круговая керамика бассейна Верхней Оки во II тыс. н. э. Проблемы периодизации и хронологии. Калуга: Буки Вед, 2012. 172 с.

Векслер А. Г., Гусаков М. Г., Беркович В. А. К вопросу о хронологии московской керамики (по материалам раскопок на Садовнической набережной в 1998 году) // Археология Подмосковья: Материалы научного семинара. М.: Изд-во ИА РАН, 2012. Вып. 8. С. 421–431.

Генинг В. Ф. Программа статистической обработки керамики из археологических раскопок // СА. 1973. № 1. С. 114–135.

Голендеев А. Н. Гончарный промысел в Иркутской губернии // Тальцы. 2005. № 3 С. 18–27.

Горюнова О. И., Савельев Н. А. Опыт разработки понятий для описания форм сосудов неолитической и раннебронзовой керамики Восточной Сибири // Проблемы терминологии и анализа археологических источников: Тез. к Вост.-Сиб. регион. совещанию по планированию и координации археологических исследований палеолита, мезолита, неолита. Иркутск: Изд-во ИГУ, 1975. С. 50–60.

Грибов Н. Н. Операционно-морфологическая систематизация венчиков древнерусской керамической посуды // Нижегородские исследования по краеведению и археологии. Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2003. С. 16–36.

Загваздин Е. П., Загваздина Я. Г. Глиняная посуда конца XVI – первой четверти XVIII в. с Софийского двора Тобольского кремля и Верхнего посада: сравнительно-морфологический анализ // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2020. № 4 (51). С. 73–84.

Коваль В. Ю. Керамика Ростиславля Рязанского: новые данные по хронологии // Археология Подмосковья: Материалы научного семинара. М.: Изд-во ИА РАН, 2004. Вып. 1. С. 58–88.

Коваль В. Ю. Хронологическая стратификация памятника методами археологической керамологии (на примере селища Мякино-1) // Археология Подмосковья: Материалы научного семинара. М.: Изд-во ИА РАН, 2009. Вып. 5. С. 142–153.

Кренке Н. А. Подходы к типологии древнерусской керамики. Смоленский «частный случай» // Смоленская керамика VIII–XIX вв. Новые материалы и старые коллекции. Смоленск: Свиток, 2020. С. 4–18.

Курмановский В. С. Керамика поселений Глушицкого комплекса (Смоленская область): проблемы хронологии и классификации // Археология Подмосковья: Материалы научного семинара. М.: Изд-во ИА РАН, 2014. Вып. 10. С. 405–419.

Николаенко С. Н. Опыт морфологического анализа и математического описания форм сосудов // Изв. Лаборатории древних технологий. Иркутск: Изд-во ИРГТУ, 2004. Вып. 2. С. 32–48.

Овсянников О. В. О керамике древней Мангазеи // Проблемы археологии Урала и Сибири. М.: Наука, 1973. С. 269–272.

Олейников О. М. Круговая керамика X–XIII вв. Десятинного 1 раскопа в Новгороде (типология и хронология) // Тверь, тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. 2019. Вып. 12. С. 6–37.

Рабинович М. Г. Московская керамика // МИА. 1949. Т. 2, № 12. С. 57–79.

Раева В. А. Целые керамические формы из раскопок Смоленской экспедиции ИА РАН 2014–2018 гг. // Смоленская керамика VIII–XIX вв. Новые материалы и старые коллекции. Смоленск: Свиток, 2020. С. 165–179.

Розенфельдт Р. Л. Московское керамическое производство XII–XVIII вв. // САИ. 1968. Вып. Е 1–39. 124 с.

Русаков П. Е. Селище Жокино 1. Статистика керамики и хронология комплеков // Археология Подмосковья: Материалы научного семинара. М.: Изд-во ИА РАН, 2014. Вып. 10. С. 393–405.

Стрикалов И. Ю. Керамика Рязанской земли XI–XV вв.: Дис. … канд. ист. наук. М., 2006. 340 с.

Татаурова Л. В. О типологии русской керамической посуды XVIII в. // Современные подходы к изучению древней керамики. М.: Изд-во ИА РАН, 2015. С. 142–154.

Татаурова Л. В., Сопова К. О. Русская керамика Западной Сибири – от настоящего к прошлому: методические аспекты // Былые годы. 2020. № 58 (4) С. 2396–2408.

Shepard A. O. Ceramics for archaeologist. Washington, Carnegie Institution of Washington, 1965, 447 p.

References

Anoshko O. M., Seliverstova T. V. Kharakteristika russkoi goncharnoi posudy iz raskopok na territorii Verhnego posada g. Tobol'ska [The description of Russian pottery obtained from the excavation on the territory of the upper side of Tobolsk]. *Vestnik Tiumenskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2009, vol. 7, p. 80–90. (in Russ.)

Baliunov I. V. Tobol'skaya keramicheskaya posuda kontsa XVI – XVII veka: opyt klassifikatsii [Tobolsk's crockery at the end of the 16th – 17th centuries: experience of classification]. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2018, vol. 17, no. 5, p. 120–129. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2018-17-5-120-129

Boldin I. V. Krugovaya keramika basseina Verhnei Oki vo II tys. n. e. Problemy periodizatsii i khronologii [Circular ceramics of the Upper Oka basin in the second millennium AD Problems of periodization and chronology]. Kaluga, Buki Ved, 2012, 172 p. (in Russ.)

Gening V. F. Programma statisticheskoi obrabotki keramiki iz arkheologicheskikh raskopok [Statistical processing program for ceramics from archaeological excavations]. *Sovetskaya Arkheologiya* [*Soviet Archaeology*], 1973, vol. 1, p. 114–135. (in Russ.)

Golendeev A. N. Goncharnyi promysel v Irkutskoi gubernii [Pottery industry in the Irkutsk province]. *Tal'tsy* [*Taltsy*], 2005, vol. 3, p. 18–27. (in Russ.)

Goryunova O. I., Saveliev N. A. Opyt razrabotki ponyatii dlya opisaniya form sosudov neoliticheskoi i rannebronzovoi keramiki Vostochnoi Sibiri [Experience in developing concepts for describing the vessel shapes of Neolithic and Early Bronze Age ceramics in Eastern Siberia]. In: Problemy terminologii i analiza arkheologicheskih istochnikov [Problems of terminology and analysis of archaeological sources]. Theses to the East-Sib. Region. Meeting on Planning and Coordination of Archaeological Research of the Paleolithic, Mesolithic, Neolithic. Irkytsk, Irkutsk State Uni. Press, 1975, p. 50–60. (in Russ.)

Gribov N. N. Operatsionno-morfologicheskaya sistematizatsiya venchikov drevnerusskoi keramicheskoi posudy [Operational and morphological systematization of the corollas of Old Russian ceramic ware]. In: Nizhegorodskie issledovaniya po kraevedeniiu i arkheologii [Nizhny Novgorod Studies in Local History and Archeology]. Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod State Uni. Press, 2003, p. 16–36. (in Russ.)

Koval V. Yu. Keramika Rostislavlya Ryazanskogo: novye dannye po khronologii [Pottery Rostislava Ryazan: new data on the chronology]. *Arkheologiya Podmoskov'ya* [*Archaeology of the Moscow Region*], 2004, vol. 1, p. 58–88. (in Russ.)

Koval V. Yu. Khronologicheskaya stratifikatsiya pamyatnika metodami arkheologicheskoi keramologii (na primere selishcha Myakino-1) [Site's chronological stratification by the methods of archaeological ceramology (in terms of the Myakinino-1 settlement)]. *Arkheologiya Podmoskov'ya* [*Archaeology of the Moscow Region*], 2009, vol. 5, p. 142–153. (in Russ.)

Krenke N. A. Podkhody k tipologii drevnerusskoi keramiki. Smolenskii "chastnyi sluchai" [Approaches to the typology of Ancient Russian ceramics. Smolensk "special case"]. In: Smolenskaia keramika VIII–XIX vv. Novye materialy i starye kollektsii [Pottery from Smolensk area of the 8–19 cc. new data and old collections]. Smolensk, Svitok Publ., 2020, p. 4–18. (in Russ.)

Kurmanovsky V. S. Keramika poselenii Glushickogo kompleksa (Smolenskaya oblast'): problemy khronologii i klassifikatsii [Ceramics of the settlements of Glushytskiy complex (Smolensk region): problems of chronology and classification]. *Arkheologiya Podmoskov'ya* [*Archaeology of the Moscow Region*], 2014, vol. 10, p. 405–419. (in Russ.)

Nikolaenko S. N. Opyt morfologicheskogo analiza i matematicheskogo opisaniya form sosudov [Experience in morphological analysis and mathematical description of vessel shapes]. In: Izvestiya Laboratorii drevnih tekhnologii [Reports of the laboratory of ancient technologies]. Irkutsk, Irkutsk State Technological Uni. Press, 2004, vol. 2, p. 32–48. (in Russ.)

Oleinikov O. M. Krugovaya keramika X–XIII vv. Desyatinnogo 1 raskopa v Novgorode (tipologiya i khronologiya) [Circular ceramics of the 10th – the beginning of the 13th centuries from Desyatinny 1 excavation in Novgorod (typology and chronology)]. *Tver', tverskaya zemlya i sopredel'nye territorii v epokhu srednevekov'ya* [*Tver, Tver region and neighbor territories in the Middle Ages*], 2019, vol. 12, p. 6–37. (in Russ.)

Ovsiannikov O. V. O keramike drevnei Mangazei [About the ceramics of ancient Mangazeya]. In: Problemy arkheologii Urala i Sibiri [Problems of archeology of the Urals and Siberia]. Moscow, Nauka, 1973, p. 269–272. (in Russ.)

Rabinovich M. G. Moskovskaya keramika [Moscow ceramics]. *Materialy i issledovaniya arkheologii SSSR* [*Materials and research of the archeology of the USSR*], 1949, vol. 2, no. 12, p. 57–79. (in Russ.)

Raeva V. A. Tselye keramicheskie formy iz raskopok Smolenskoi ekspeditsii IA RAN 2014–2018 gg. [Full ceramic forms from the excavations of the Smolensk expedition of the IA RAS 2014–2018]. In: Smolenskaia keramika VIII–XIX vv. Novye materialy i starye kollektsii [Pot-

tery from Smolensk area of the 8–19 cc. new data and old collections]. Smolensk, Svitok Publ., 2020, p. 165–179. (in Russ.)

Rozenfeldt R. L. Moskovskoe keramicheskoe proizvodstvo XII–XVIII [Moscow ceramic production 12–18 cc]. *Svod arkheologicheskikh istochnikov* [*Summary of archaeological sources*], 1968, vol. E1-39, 124 p. (in Russ.)

Rusakov P. E. Selishche Zhokino 1. Statistika keramiki i khronologiya kompleksov [Selishche Zhokino 1. Statistics of ceramics and chronology of complexes]. *Arkheologiia Podmoskov'ya* [*Archaeology of the Moscow Region*], 2014, vol. 10, p. 393–405. (in Russ.)

Shepard A. O. Ceramics for archaeologist. Washington, Carnegie Institution of Washington, 1965, 447 p.

Strikalov I. Yu. Keramika Ryazanskoi zemli XI–XV vv. [Ceramics of the Ryazan land of the 11–15th centuries]. Cand. Hist. Sci. Syn. Diss. Moscow, 2006, 24 p. (in Russ.)

Tataurova L. V. O tipologii russkoi keramicheskoi posudy XVIII v. [About the typology of Russian ceramic ware of the XVIII century]. In: Sovremennye podkhody k izucheniyu drevnei keramiki [Recent approaches to ancient ceramics in archaeology]. Moscow, IA RAS Publ., 2015, p. 142–154. (in Russ.)

Tataurova L. V., Sopova K. O. Russkaya keramika Zapadnoi Sibiri – ot nastoyashchego k proshlomu: metodicheskie aspekty [Russian Pottery of Western Siberia – from the Present to the Past: Methodological Aspects]. *Bylye Gody* [*Past years*], 2020, vol. 58, p. 2396–2408. (in Russ.)

Veksler A. G., Gusakov M. G., Berkovich V. A. K voprosu o khronologii moskovskoi keramiki (po materialam raskopok na Sadovnicheskoi naberezhnoi v 1998 godu) [On the question of the chronology of Moscow pottery (based on the materials of excavations on the Sadovnicheskaya Embankment in 1998)]. In: Arkheologiya Podmoskov'ya: Materialy nauchnogo seminara [Archaeology of the Moscow Region: Materials of the scientific seminar]. Moscow, IA RAS Publ., 2012, vol. 8, p. 421–431. (in Russ.)

Zagvazdin E. P., Zagvazdina Ya. G. Glinyanaya posuda kontsa XVI – pervoi chetverti XVIII v. s Sofiiskogo dvora Tobol'skogo kremlya i Verkhnego posada: sravnitel'no-morfologicheskii analiz [Pottery of the late 16th – first quarter of the 18th c. from the Sofia yard of the Tobolsk kremlin and the upper town: comparative morphological analysis]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii* [*Bulletin of Archeology, Anthropology and Ethnography*], 2020, vol. 4, p. 73–84. (in Russ.)

Материал поступил в редколлегию
Received
11.02.2021

Сведения об авторе

Сопова Кристина Олеговна, лаборант Омской лаборатории археологии, этнографии и музееведения Института археологии и этнографии СО РАН (Омск, Россия)

sopovaukropova@gmail.com
ORCID 0000-0001-8563-1319

Information about the Author

Kristina O. Sopova, Laboratory Assistant at the Omsk Laboratory of Archaeology, Ethnography and Museology of the Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Omsk, Russian Federation)

sopovaukropova@gmail.com
ORCID 0000-0001-8563-1319